

Глава 771. Бой Между Жизнью и Смертью против Аристократического Клана Восточного Дворца (1)

Было позднее утро, Клан Восточного Дворца уже появился у арены. Их было около пятидесяти, и все они были сильными культиваторами Восточного дворца.

Их лидером был очень старый человек. Он выглядел даже старше, чем дедушка Дунгун. Глаза его были тусклы, а спина согнута в горб. Одет он был крайне просто, со стороны – ну старик стариком.

Однако уважительное к нему отношение выдавало его огромное влияние и статус. Возможно, он обычно и не влезал в дела Аристократического Клана Восточного Дворца, но его приказы были абсолютными для всех руководителей Клана.

На этот раз только этот старик сидел, все остальные почтительно стояли за его спиной. Каждый вел себя крайне уважительно и осторожно со стариком, шикая на других, чтобы отошли на несколько шагов подальше и не толпились рядом с почтенным.

Люди из других кланов тоже стали цепочкой подтягиваться. После того, как прибыл старик из Клана Восточного Дворца, к нему за стол присоединился старец из Клана Ума.

«Дядюшка Шэнтянь, и ты здесь», поприветствовал старик Ума старика из Клана Восточного Дворца и улыбнулся.

«Какая неудача для Клана Восточного Дворца быть вовлеченными в такую ситуацию каким-то мальчишкой. Если я, старик, не покажу сегодня своего лица, то этот клан сотрут в порошок, до основания», спокойно ответил старик. Он был так спокоен и говорил, словно о каких-то обыденных вещах. Необычным было только то, что старик казался слишком простым, простым обычным человеком без культивации.

«Как же так случилось? Ты не досмотрел?» засмеялся Старец из Клана Ума.

«Даже если Аристократический Клан Восточного Дворца возьмет сегодня верх, то нам все равно понадобится еще не один десяток лет, чтобы восстановить былую силу. Нелегко вырастить культиваторов Пика Боевого Святого».

.....

Время близилось к полудню. Цин Шуй, Цан Уя, Фэй Уцзи и остальные, включая старика Е, Е Гуянь, Е Янь и еще несколько сильных культиваторов из Клана Е отправились на Улицу Боевого Бога.

Слезы полились по лицу Фэй Уцзи в тот момент, когда он узнал, что Дунгун Майсунь, тот самый, что заставил его дедушку убить его отца, был мертв. Он был не один в той истории, безусловно, но кто бы то ни был, враг должен быть казнен. Кроме того, тогда несмотря на то, что их было пятеро или шестеро, Дунгун Майсунь был ключевой фигурой. Что касается остальных, он полагал, что они и были среди тех, кто пришел ночью. За своей смертью. Так что месть попала в свою цель.

В любом случае теперь они собирались драться в Бою Между Жизнью и Смертью, и тем, кто остался в живых, бежать было некуда. На самом деле его основной задачей было отомстить за Старого Предка, он это сделал. Груз с плеч Фэй Уцзи был снят. Если бы Старый Предок узнал об этом, он бы тоже обрел покой.

Люди эмоциональные и сентиментальные существа. Человеку нужно уважение так же, как Будде нужны благоволия.

«Цин Шуй...» Фэй Уцзи что-то хотел сказать юноше, но в итоге не решился.

«Боевой Дядюшка Фэй, я знаю, что ты хочешь мне сказать. Но Старый Предок был моим спасителем. Миньюэ стала мне женой. Она твоя внучка. Мы – одна семья, не нужно вести себя, как чужие», тихо ответил ему Цин Шуй.

Услышав это, Е Гуянь посмотрела на него и подумала:

«Он уже женат...»

Но сама тут же своим мыслям удивилась. Разве ее это как-то касалось? Ну и что, есть у него жена? Кроме того, это нормально для выдающегося мастера быть женатым. У этого Дунгун Тайцина было семь жен. Кто-то говорил, что даже десять их у него было. И он продолжал жениться снова. Если мужчина мог, то он всегда себя так вел в мире девяти континентов...

Однако она была в восхищении от слов Цин Шуя. Редко встречались люди, которые так серьезно относились к дружбе. Кроме того, у него была некая мистическая сила, которая заставляла других относиться к нему особенно. Он был словно хорошее вино. Чем больше проводишь с ним времени, тем больше начинаешь считать его привлекательным.

«Дунгун Майсунь мертв, я доволен. Цин Шуй, ты должен выжить, несмотря ни на что. Ты не можешь позволить, чтобы что-то случилось с тобой», медленно проговорил Фэй Уцзи, выглядывая из окна повозки.

Улица Боевого Бога уже показалась вдали. Цин Шуй начал чувствовать, как давление буквально опускается на всех в карете. Люди из Клана Е прекрасно понимали, что если погибнет молодой представитель клана, то всему клану Е придет конец.

Старейшины из Клана Е чувствовали себя крайне неуверенно, глядя на это молодое и изящное лицо. Как так вышло, что такой молодой человек стал таким способным без закалки временем? Обычно молодые люди, даже обладающие приличной культивацией, страдали от нехватки определенного опыта...

Просто не знали они, что опыт Цин Шуя несколько не уступал опыту этих старейшин. По сравнению со стариками из Клана Е, Цин Шуй прошел через гораздо больше испытаний. Только мало кто об этом знал.

Повозка остановилась прямо у входа на Улицу Боевого Бога. Цин Шуй и остальные прошли к арене. Время не поджимало, можно было не торопиться.

Волна горячих споров снова поднялась в толпе, когда Цин Шуй показался у арены. Кто-то даже начал ликовать и приветствовать его радостными криками.

«Рано они пришли! Кажется, что первый раунд Боя Между Жизнью и Смертью начнется раньше. Отлично!» воскликнул кто-то.

«Ага, я думал, будет как вчера. Кажется, обе стороны пришли раньше. Неожиданно».

«Надеюсь, битва будет подольше. Этого молодого человека сразу не победить. Иначе было бы жалко, что так много времени потратили, ждали тут так долго», пошутил некий мужчина лет

тридцати, одетый в коричневое одеяние.

«Дружище, трудно точно сказать. Бой Между Жизнью и Смертью допускает до пяти воинов одновременно. Кроме старого чудака из Клана Е больше нет ни одного приличного бойцы. Ты думаешь, двое против пяти выстоят?» возразил другой мужчина такого же возраста, внимательно разглядывая Цин Шуя издалека.

«Меня не оставляет чувство, что этот молодой человек особенный. Надеюсь, он сможет показать нам чудо».

Цин Шуй и его команда подошли к месту боя, все расступались, давая им пройти. Для противоборствующих сторон освободили места и выделили специальное место для самого Боя Между Жизнью и Смертью.

«Клан Е выглядит многообещающе на этот раз», тихо сказал старец из Клана Восточного Дворца, когда мимо них прошел старец из Клана Е. На что последний обернулся, покачал головой и вздохнул:

«Больше похоже на то, что ваши потомки не оправдали ваших ожиданий».

«Ха-ха-ха, я принимаю твой комментарий. Люди говорят, что мы, Клан Восточного Дворца, высокомерны. Но мы умеем вести себя как подобает. Иначе мы бы не выжили до сих пор. И еще я хотел бы сказать, что люди из Аристократического Клана Восточного Дворца несколько не высокомерны. Мы честны, мы не подделки, как некоторые. Просто делаем то, что нам хочется делать», с легким сарказмом ответил старик.

Время вышло. Старец из Клана Восточного Дворца подошел к Цин Шую и сказал:

«Время. Наши друзья нервничают и сгорают от нетерпения. Давайте начнем», объявил он.

«Конечно!» с улыбкой согласился Цин Шуй.

«Чжэнхун, и остальные, поднимайтесь!» приказал старейший из Клана Восточного Дворца, не поворачивая головы.

«Да, Старый Предок!» с поклоном ответил пожилой воин, стоявший прямо за Старым Предком Восточного Дворца, и взмыл в небо. Он и еще четверо людей плавно приземлились на арену.

Старый Предок Аристократического Клана Восточного Дворца был уверен, что в бою примут участие только двое – Цин Шуй и старец из Клана Е. Даже если их будет больше, троих слабейших уберут в первое мгновение битвы. Поэтому он говорить ничего не стал и послал сразу пятерых из своего клана. не было нужды церемониться в Бою Между Жизнью и Смертью. Кроме того, старик понимал, что его молодой противник был очень странным и подозрительным.

Итак, противник выставил пятерых за раз. Это было нормально. Бой Между Жизнью и Смертью являлся битвой между кланами и сектами. Правилами разрешалось выпускать до пяти воинов сразу. Все было в порядке с Кланом Восточного Дворца. Не в порядке дело было со стороны Цин Шуя.

«Цин Шуй, почему бы мне и Дедушке Фэн не пойти тоже?» спросила Е Гуань.

«Я уверен в себе. Вы просто наблюдайте. Не волнуйся, я очень боюсь умереть», засмеялся Цин

Шуй и отклонил ее предложение.

«Ты боишься умереть? Если б это было так, ты бы этого не делал», сердито фыркнула Е Гуянь.

«Ну, я пошел!» засмеялся Цин Шуй.

«Береги себя там!»

«Осторожнее, Дядюшка. Ты должен победить их всех!» сказала Е Янь и помахала кулаком.

«Береги себя!»

.....

Цин Шуй кивнул и взмыл в небо. Приземлившись на арене, он встал напротив пятерых бойцов из Аристократического Клана Восточного Дворца.

У него было подозрение, что его противники не были в курсе того, что произошло ночью с Дунгун Майсунь и его друзьями. Иначе они бы выставили только двух культиваторов с силой в пять звезд, а троих культиваторов с силой не меньше четырех с половиной.

Цин Шуй посмотрел на пятерых противников и понял, что бояться нечего. Понятно, что нельзя было совсем терять голову. Например, у Дунгун Тайцина было ядовитое чудовище, у Дунгун Майсунь было ядовитое чудовище. Если у кого-то из сегодняшних воинов тоже было ядовитое чудовище, то дело осложнялось. Судя по силе этих парней, они, конечно, не должны были иметь способности и приручать серьезных ядовитых чудовищ, тем не менее, нужно было быть осторожными. Они могли чудом заполучить их. чудеса случались, потому что в мире девяти континентов все было возможно. Но чудо на то и было чудом, что случалось крайне редко.

Цин Шуй призвал своего верного Фиолетового Соболя Десяти Тысяч Ядов. Он посчитывал шансы. Он думал, стоило ли ему постепенно выматывать врага или нет. Бой Между Жизнью и Смертью был очень важным событием. Оно должно было оказать серьезное влияние на его будущее. У него не было других вариантов, кроме как победить. Последствия проигрыша были настолько жуткими, что и думать о них не хотелось.

Энергия Природы!

Состояние Недвижимости Словно Горы!

.....

Цин Шуй знал, что этот раунд достанется ему с трудом, поэтому он решил позволить Фиолетовому Соболю Десяти Тысяч Ядов действовать на полную катушку. Он также решил показать всю свою силу, но постепенно, делая паузы, чтобы не просто уничтожать соперников, но и заставлять остальных понервничать.

Шаги Облака Тумана!

Цин Шуй проглотил Плод Повышающий Проворность и Гранулу Шторма. Затем он вынул Фиолетовый Божественный Щит и Грома Бога и ринулся на врага.

Говорят, у того, кто делает первый шаг, всегда есть преимущество. Какой-то смысл в этом есть. Цин Шую в этот момент было важно перехватить инициативу.

Он сосредоточился на одном противнике и рванул к нему. Он уже включил подавляющий эффект на всех воинах. Фиолетовый Соболь Десяти Тысяч Ядов крепко вцепился в его плечо, подавляя и пугая противника.

Этого эффекта Цин Шуй и добивался. Он начал свою яростную атаку.

Атака Щита!

Взгляд Ваджра!

Удар Небесного Грома!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/51/261210>